

## СОЗДАНИЕ МНИМЫХ ДНЕВНИКОВ ПРЕЗИДЕНТА РИСТО РЮТИ

Так можно бы было назвать содержание любопытной книги, опубликованной недавно финским издательством «Эдита» под заглавием «Дневники Ристо Рюти 1940–1944 гг.». Составители этих дневников Охто Маннинен и Кауко Румпунен указаны в качестве редакторов в том месте обложки книги, где обычно приводятся имена авторов<sup>1</sup>. Таким образом, можно сделать вывод, что реально не существовавшие дневники Ристо Рюти подготовили к печати два редактора. Но, как выясняется при чтении книги, процесс появления дневников заключается далеко не в редакторской работе. Текст книги составлялся по воле и собственным соображениям тех, кто ее задумал, придавая ему форму дневниковых записей бывшего президента Финляндии.

Механизм такой работы заключался в следующем. К определенным дням подстраивались фрагменты имевшейся цельной рукописи Р. Рюти, хронологически охватывавшей период 1940–1944 гг., а также некоторые его сведения о поездках, заседаниях и выступлениях, отрывочные календарные заметки для памяти из каких-то других источников, не называемых конкретно редакторами и без указания необходимых ссылок. Об этом подходе более подробно сказано в начале книги. Но следовало, очевидно, сообщить читателю о главном: в Национальном архиве Финляндии существует большая рукопись Р. Рюти об описываемых событиях. С нею удастся познакомиться при просмотре хранящихся в архиве<sup>2</sup> фонда дел известного историка профессора Л.А. Пунтила. Вероятно, Пунтила, являвшийся в прошлом секретарем Р. Рюти, получил в послевоенный период этот текст от бывшего президента с перспективой возможной публикации подготовленных им материалов.

Тем не менее тогда рукопись так и не была опубликована. В начале XXI в. она явилась основной частью труда составителей «дневников», но, как видно, не могла создать полной картины повседневной деятельности президента. Поэтому в книгу были включены материалы других людей, с которыми общался Рюти. Для этого использовались их мемуары и иные сохранившиеся памятные заметки, а также документальные сведения. Конечно, это проливалось свет на деятельность президента. Но возникает вопрос: зачем нужно указание на дневниковые даты, как и при воспроизведении того, что писал

Рюти? В данном случае ничего не дает и сделанная в тексте книги, на полях, специальная разметка, указывающая на характер приводимого редакторами материала.

Наконец, «дневники» снабжены редакторским описанием хода событий, о которых ведется речь. Такого рода комментарии обильны, и, для того чтобы читатель не путал их со словами самого Рюти, указанные тексты также отделены соответствующей разметкой в виде специальных значков. Если учесть, что составители текста разбили текст на главы с названиями, то становится понятным целенаправленный характер подачи «дневниковых записей». Читателя ориентируют относительно восприятия изложения, что выясняется уже в самом начале — перед названием книги приводятся слова Рюти: «Мы ведем свою обособленную войну». Но затем, трехкратно повторив эту фразу в заглавной части работы, составители допустили оплошность, расшифровав в первых строках своего предисловия, в какое время это сказал Р. Рюти — в январе 1943 г.! Иными словами, после сокрушительного поражения немецких войск под Сталинградом.

Конкретные даты в ходе войны имели ключевое значение. Естественно, что при той методике, которую избрали составители таких своеобразных «дневников», важно дать максимум необходимых сведений, касавшихся происходившего в те дни. К сожалению, в данном случае существуют проблемы даже в приводимом составителями комментаторском тексте о тех или иных событиях, относящихся к поведению президента или к его конкретным заявлениям.

Обратимся к 25–26 июня 1941 г., когда Финляндия находилась на пороге войны. Тогда Р. Рюти получил телеграмму из Берлина, направленную ему 24 июня Т.М. Кивимяки, с изложением сказанного Г. Герингом о том, что в территориальном отношении получит Финляндия. Напомним те слова, которые передал Кивимяки президенту Рюти: «Мы можем теперь взять что захотим (у СССР. — *Н.Б.*), также и Петербург, который, как и Москву, лучше уничтожить <...> Россию надо разбить на небольшие государства»<sup>3</sup>. Как поступил после получения такой телеграммы Р. Рюти? Содержание ее было доведено до сведения премьер-министра Рангеля, маршала Маннергейма и министра иностранных дел Виттинга.

На следующий день, 26 июня, Рюти объявил, что Финляндия находится в состоянии войны с Советским Союзом. В книге об этом всего полторы строки. Но ведь составителям дневников можно было привести слова самого главы государства, сказанные по радио, где он назвал СССР агрессором, а начавшуюся войну со стороны Финляндии — оборонительной. Состави-

тели ограничились лишь сведениями в комментариях о налете советской авиации на финские аэродромы 25 июня.

Упомянем о другом примере, относящемся к 11 ноября 1941 г. В этот день руководство Финляндии направило в Вашингтон ноту правительству Рузвельта. Указанный документ тщательно готовился, о чем свидетельствуют его черновые варианты, сохранившиеся в Архиве Министерства иностранных дел. Он был переведен на несколько иностранных языков. А одно из положений ноты, касавшееся территориальных захватов финской армии за пределами границ 1939 г., было передано телеграммами зарубежным представительствам Финляндии в тот же день в качестве инструкции, как следует объяснять продвижение наступавших войск вглубь Советского Союза. Не может быть сомнений, что текст этой ноты являлся предметом особого внимания президента Рюти. Воспроизведем положение, о котором идет речь. Утверждалось, что «Финляндия на основе естественных соображений безопасности стремилась действовать для ее обеспечения и захватить наступательные позиции противника также за пределами границы 1939 г.». Затем делается совершенно потрясающее заявление, что «Финляндии надо было <...> приступить к таким действиям еще во время первой фазы боев в 1939–40 гг., если бы только силы Финляндии были для этого достаточными»<sup>4</sup>.

Обо всем этом, очевидно, следовало сказать в книге. В этом случае было бы понятно содержание состоявшейся в этот день беседы Р. Рюти с немецким посланником В. Блюхером, которая приводится в тексте работы по данным германского дипломата. Воспроизведем отдельные выдержки из этого разговора. Рюти, по словам Блюхера, говорил: «Финская армия может быть сокращена, когда поставленная цель окажется выполненной и когда Ленинград будет повержен <...> В кругах финского народа начали понимать, что Финляндии надо выдвигаться на восток <...> Естественная линия границы будет представлять собой границу, проходящую по Свири <...> На вопрос Блюхера, по какой же территории будут проходить северные границы, Рюти ответил: у Северного ледовитого океана <...> Что же касается границы на Карельском перешейке, то было бы лучше присоединить территорию до Невы. Предпосылкой к тому же в данном случае является то, что Ленинград не сохранится как крупный город»<sup>5</sup>.

Можно предположить, что составители «дневников», желая сделать текст облегченным для восприятия читателя, не стали подтверждать то, что заимствовали из других источников. Но есть ли гарантия, что не допущены определенные искажения или неточности. Как это проверить? Сличение с содержанием упоминавшейся рукописи Рюти, хранящейся в архивном фон-

де документов Л. Пунтила, показывает, что в изданной книге «дневников» есть не только редакционные поправки, но определенные смысловые изменения. В частности, это относится к тексту, датируемому 4 июня 1942 г., когда Гитлер был в гостях у Маннергейма. Изложение указанного события, сделанное Рюти, привлекает внимание. Но сверяемые тексты имеют расхождения. Скажем, в той части, где Гитлер излагает коллегам, как следует уничтожить Ленинград, в книге есть уточнение: добавлено слово «полностью»<sup>6</sup>. В авторском тексте Р. Рюти наблюдается ряд других исправлений или перестановок.

В представлении читателю «дневников» сказано: «В этом произведении опубликованы не издававшиеся прежде воспоминания президента Ристо Рюти за 1940–1944 гг. Они повествуют, как Рюти видел состояние дел и как он их осуществлял, а также какие переговоры он вел <...> В работу включены, кроме того, памятные записки других людей, их донесения и обмен мнениями, который был у президента с ними». Из такого текста можно заключить, что название книги не соответствует ее содержанию. Понятие «дневники» хорошо известно, оно означает летопись жизни и деятельности того лица, который сам фиксировал события на протяжении определенного времени, а не набор сведений из различных источников и изложение их другими лицами в хронологической последовательности, отдавая должное внимание материалам того, кому посвящена книга.

Оценивая труд, проделанный профессором Охто Манниненом и исследователем-архивистом Кауко Румпаненом, выразим читательскую признательность за ряд полученных полезных сведений, которые дополняют и уточняют наши представления о Ристо Рюти и о содеянном им в сложный период военной истории Финляндии. Однако, к сожалению, дневников Ристо Рюти не существует.

\*\*\*

<sup>1</sup> Toimittaneet Ohto Manninen & Kanko Rumpunen. Risto Rytin päiväkirjat 1940–1944. Edita. Hels., 2006.

<sup>2</sup> Kansallisarkisto (KA). L.A. Puntilan kokoelma 8. Risto Rytin muistipanot.

<sup>3</sup> Ulkoasiainministeriön arkisto (UM). 12 L. Sähke Berliinistä 24.6.1941.

<sup>4</sup> Ibid. Luonnos n:o 8. Yhdysvaltain lähetystölle annettavaksi vastaukseksi (11.11.41).

<sup>5</sup> Risto Rytin päiväkirjat 1940–1944. S. 135–136.

<sup>6</sup> Ibid. S. 191; KA. L.A. Puntilan kokoelma 8. Risto Rytin muistipanot. S. 184.